

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 27 марта 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н К. Клеркс (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. РОУВ
г-н М. ЛЕТТС

Алжир:

г-н Н. КЕРРУМ
г-н А. БЕЛАИД
г-н М. ТЕФИАНИ

Аргентина:

г-н М. КАМПОРА
г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН

Бельгия:

г-н К. КЛЕРКС
г-н Ф. НИУВЕНУИС

Бирма:

У ТИН ТУН
У МИА ТАН
ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ

Болгария:

г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н В. БОДЖИЛОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н Р. ДЕЯНОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Ф. ГАЙДА

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ
г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС

Германская Демократическая
Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н В. КРУТШ
г-н Й. ДЕМСКИ
г-н М. ШНАЙДЕР

Федеративная Республика
Германии:

г-н Х. ВЕГЕНЕР
г-н В. БОЛЕВСКИ
г-н Х. ПЕТЕРС

Египет:

г-н М. БАДР
г-н Ф. МОНИБ

Заир:

г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н А.М. ФАШИР г-н А.М. АКБАР г-н САРВОРО САРБИНИ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Н.К. КАМЪЯБ г-н А. ШАФИИ
<u>Италия:</u>	г-н Р. ФРАНЧЕСКИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ
<u>Канада:</u>	г-н Р.Ж. РОШОН
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. АФАДЕ г-н Р.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН г-н ХУ СЯОДИ г-н СО КАЙМИН г-н ША ЦЗУКАН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ТАНЬ ХАНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ г-н ЛИ ДАОЧЖУН
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА г-жа Р.И. ДИАГО
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ г-н С. БЕНРИАНЕ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н А.А. ЭЛИА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р. МИЛДЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

Перу:Польша:

г-н Я. РЫХЛЯК
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н Г.Х. КИРИЛА
г-н С. ДОГАРУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Ж.Р. ГОРДОН
г-н Дж.А. ГРЕЙНДЖЕР

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БЕРТЕЛЕМИ
г-н Р. ЛЕВИН
г-н Р. ГУТ
г-н Дж. ГРАНДЖЕР
г-н Р. НЕЛЬСОН
г-жа К. ГОБРЕХТ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ
г-н Е.К. ПОТЯРКИН
г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ
г-н Н.П. СМИДОВИЧ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ю. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА
г-н Б. БЕДНАР

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-н С. АЛЕМИР
г-н О. ДАЛЬМАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Шри Ланка: г-н Д. ДХАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

Югославия: г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония: г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и
личный представитель
Генерального секретаря: г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции по
разоружению: г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 351-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Сегодня Конференция продолжит рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой представитель может поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции.

Хотел бы информировать вас, что помимо длинного списка ораторов у нас очень насыщенная программа работы данного пленарного заседания. К нам поступила просьба от одной страны, не являющейся членом Конференции, об участии в работе пленарных заседаний и Специального комитета по химическому оружию. В понедельник эта просьба была распространена среди делегаций на всех официальных языках Конференции. Проект решения распространен сегодня секретариатом под индексом CD/WP/229. Мы рассмотрим этот проект решения на сегодняшнем неофициальном заседании, а затем, в случае достижения консенсуса, мы оформим соответствующее решение по возобновлению пленарного заседания.

Хотел бы также информировать вас, что Группа 21 просила меня внести сегодня на решение Конференции проект мандата, содержащийся в документе CD/520/Rev.2, касающемся учреждения Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Как обычно, мы рассмотрим этот проект решения на сегодняшнем неофициальном заседании, прежде чем проект будет представлен пленарному заседанию Конференции для принятия решения.

Хотел бы, кроме того, информировать вас о том, что сегодня я намерен поступить следующим образом:

Вначале мы заслушаем тех ораторов, которые записались для выступления по вопросам, не имеющим отношения к проекту решения, содержащемуся в документе CD/520/Rev.2. Затем мы заслушаем других представителей, а потом соберемся на неофициальное заседание для рассмотрения просьбы Ирландии об участии и проекта мандата, предложенного Группой 21 в документе CD/520/Rev.2. Сразу же после этого мы возобновим пленарное заседание, с тем чтобы продолжить рассмотрение этого документа и заслушать представителей, которые пожелают выступить по данному вопросу, прежде чем я внесу данный документ на решение Конференции. После рассмотрения проекта мы заслушаем представителей, которые тогда пожелают взять слово.

В заключение я приглашу председателя Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений представить промежуточный доклад о работе Группы, который был распространен под индексом CD/682, и предварительное резюме четвертого доклада Специальной группы, которое было распространено как документ CD/681. Позвольте мне также привлечь ваше внимание к содержащейся в пункте 14 промежуточного доклада рекомендации относительно даты следующей сессии Группы, которая намечается на 21 июля - 1 августа 1986 года в Женеве. Конференция займется этой рекомендацией на пленарном заседании во вторник, 8 апреля. Председатель Специальной группы просил меня также одновременно представить Конференции предварительное резюме четвертого доклада, содержащееся в документе CD/682, с тем чтобы Конференция приняла его к сведению.

(Президент)

В моем списке выступающих значатся представители Союза Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республики, Кубы, Заира, Федеративной Республики Германии, Японии, Нидерландов, Франции, Ирана и председатель Группы научных экспертов по обнаружению сейсмических явлений.

Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, недавно в Москве состоялся XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, определивший генеральные направления развития Советского Союза, пути перехода нашего общества в третье тысячелетие. Он провозгласил в качестве важнейших задач - ускорение социально-экономического развития страны и прочное утверждение в международных отношениях принципов мира и широкого сотрудничества между народами.

Съезд принял новую редакцию Программы КПСС, Устав КПСС, Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года, а также ряд постановлений, в том числе Резолюцию по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС.

Утверждению этих документов предшествовало деловое, заинтересованное и критическое обсуждение всех сторон жизни нашего общества, деятельности партии, обсуждение, которое проходило не только на съезде, но и за его пределами. На проект Программы КПСС поступило более 6 миллионов откликов, содержащих предложения и дополнения. Свои соображения по Уставу КПСС высказали более 2 миллионов человек. Это, в нашем понимании, пример истинной демократии, когда политика - внутренняя и внешняя - открыто обсуждается, чаяния людей переводятся в практические акции политического руководства.

В области внешней политики в решениях съезда подтвержден принципиальный курс Советского Союза на разоружение, установление нормальных, здоровых отношений между всеми государствами. В них содержится комплекс предложений по созданию всеобъемлющей системы международной безопасности, созыву Всемирного конгресса по проблемам экономической безопасности, предотвращению ядерной катастрофы, прекращению гонки вооружений, для чего с полной отдачей должен работать весь сложившийся механизм переговоров.

Съезд выдвинул философию формирования безопасного мира в ядерно-космическую эру, подкрепил ее платформой конкретных действий. Центральным направлением внешней политики СССР на предстоящие годы будет целенаправленная и настойчивая деятельность по реализации выдвинутой в Заявлении от 15 января 1986 года программы уничтожения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и укрепления международной безопасности.

Работа XXVII съезда КПСС, его решения вызвали широкий интерес в мире, в том числе и здесь, на Конференции по разоружению. Откликаясь на просьбы представителей различных государств на Конференции, советская делегация распространяет брошюру, содержащую основные материалы XXVII съезда КПСС.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Впервые выступая в течение месяца, когда Вы являетесь Президентом Конференции, я хотел бы выразить благодарность Вам, посол Клеркс, за работу, которую Вы проделали, выполняя свои ответственные обязанности. В то же время я хотел бы присоединиться к другим делегациям и выразить признательность Вашему предшественнику послу Австралии Батлеру за его настойчивые усилия по достижению прогресса в работе нашей Конференции.

Г-н Президент, сегодня я хотел бы коснуться пунктов 1 и 5 нашей повестки дня. Ввиду нынешнего положения дел на Конференции я вынужден сделать несколько замечаний более общего характера.

В этом году Конференция начала свою работу в атмосфере определенного воодушевления. Все надеялись, что именно заявление, опубликованное на встрече на высшем уровне в Женеве, сможет оказать благоприятное воздействие на все международные форумы, в рамках которых рассматривается вопрос о прекращении гонки вооружений и достижении целей разоружения. Многие делегации выступали по этому вопросу и делали выводы, которые необходимо учитывать в работе Конференции по разоружению.

Первая часть сессии Конференции 1986 года приближается к концу, но никакого ощутимого прогресса не достигнуто. Даже переговоры о запрещении химического оружия, с точки зрения моей делегации, не продвигаются вперед ожидавшимися темпами. Приукрашивание реального положения дел, несомненно, не будет нам на пользу. Однако позвольте мне добавить, что обоснованное разочарование не должно вести к смирению. Нет, мы не собираемся как можно меньше беспокоить тех, кто намерен продолжать наращивание своих вооружений. Данная Конференция не может позволить себе оставить все попытки достижения конкретных результатов в области снижения темпов гонки вооружений. На этом этапе нам больше всего необходима настойчивость.

Прения по пункту 1 повестки дня, посвященному всеобщему запрещению испытаний, являются наиболее показательным примером того, как до сих пор не достигли успеха все попытки продвижения вперед по первоочередным вопросам. Часто цитируемые заявления о целях, содержащихся в материалах, опубликованных на встрече на высшем уровне в Женеве, соответствующие резолюции, принятые подавляющим большинством голосов на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, позитивные обязательства Советского Союза, проявившиеся в одностороннем моратории на испытания и его продлении, настойчивый призыв стран, подписавших Делийскую декларацию, к установлению взаимного моратория и резолюция, призывающая правительство США к проведению переговоров, которая была принята палатой представителей Соединенных Штатов в феврале этого года, давали почву для надежды на достижение прогресса. Были проведены интенсивные консультации, в которых приняли участие многие делегации. Однако конечного результата по-прежнему не достигнуто.

Делегации социалистических стран не только требуют нового подхода ко всем рассматриваемым вопросам, но и действуют соответственно. Они откликнулись на призыв Президента и в течение нескольких последних недель вели постоянный поиск практических путей вывода Конференции из тупика. Никто не может оспаривать это. Никто также не может поставить под сомнение, что чрезвычайная необходимость прекращения всех ядерных испытаний, мандат Конференции и международные обязательства,

(Г-н Розе, ГДР)

взятые на себя некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, по-прежнему требуют проведения переговоров о заключении всеобъемлющего договора. С целью достижения практических результатов социалистические страны сделали все возможное, чтобы пойти навстречу соответствующим делегациям. Это касается как вопросов процедурного характера, так и вопросов существа. В этой связи я хотел бы в первую очередь отметить выступление первого заместителя министра иностранных дел СССР Корниенко, который, среди прочего, коснулся вопроса о проверке. Социалистические страны руководствовались справедливым принципом взаимных уступок. Группа 21, Китай и некоторые делегации западных стран также приложили подобные усилия.

Наиболее важной целью было учреждение комитета, позволяющего провести целенаправленное обсуждение всех политических, правовых и научно-технических проблем, которые необходимо решить в процессе разработки договора о запрещении испытаний. Такая работа, несомненно, должна была бы включать в себя обсуждение каждого документа, представленного Конференции.

К сожалению, Группа западных стран отклонила все приемлемые предложения и разрушила надежды на достижение какого-либо конструктивного компромисса. Действительно, она ни на шаг не отошла от старого проекта мандата, который носит односторонний характер, и в результате неприемлем для подавляющего большинства делегаций. Таковы факты.

Именно позиция Соединенных Штатов привела к нынешнему положению. По сравнению с прошлым годом делегация США добавила новые звенья к цепочке условий, которые необходимо выполнить, прежде чем Конференция сможет заняться практической и плодотворной работой. Возможно, такой подход вызван опасением, что "тормоз проверки" может больше не сработать. Для того чтобы развеять все сомнения относительно истинных намерений, Соединенные Штаты провели в прошлую субботу новый ядерный взрыв. Его необходимо рассматривать в качестве серьезного удара по искренним усилиям во всем мире, нацеленным на то, чтобы сделать по крайней мере первый небольшой шаг к сдерживанию угрозы ядерной войны. Возможность, возникшая в связи с односторонним прекращением СССР ядерных испытаний, была демонстративно и провокационно упущена. Были проигнорированы настойчивые призывы государств, подписавших Делийскую декларацию, ученых, членов своего собственного парламента и мирового общественного мнения. Этому нет оправдания. В Соединенных Штатах для описания определенной манеры поведения был создан термин "бравирование силой". На деле большую озабоченность народов в последнее время вызывает не только вопрос об испытании ядерного оружия. Ответное выступление делегации США, которое мы заслушали в прошлый вторник, говорит само за себя. В нем также не содержится ответ на простой вопрос, почему безопасность Соединенных Штатов будет поставлена под угрозу, если они, подобно Советскому Союзу, прекратят ядерные испытания. Единственным возможным объяснением может быть то, что США по-прежнему стремятся к достижению военного превосходства путем безудержной гонки вооружений, что противоречит обязательствам, принятым на встрече на высшем уровне в Женеве. Каждый, кто предпринимает такие действия, должен нести ответственность за растущую угрозу ядерной войны.

(Г-н Розе, ГДР)

Г-н Президент, по мнению моей делегации, в нынешних условиях у Конференции по разоружению нет альтернативы принятию решения о создании комитета. ГДР готова принять проект мандата, предложенный Группой 21, который содержится в документе 520/Rev.2. Я уполномочен заявить об этом также от имени Группы социалистических стран.

Достижение консенсуса по этому мандату также создаст новые возможности для плодотворной работы Группы экспертов по сейсмологии, поскольку ее деятельность, за продолжение которой выступают социалистические страны, непосредственно связана с прогрессом в деле разработки договора о полном прекращении всех ядерных испытаний.

Г-н Президент, Конференции необходимо более энергично разрабатывать меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Остается все меньше времени для поиска решений.

Моя делегация уже несколько раз имела возможность представить свои соображения о военных, политических и экономических последствиях милитаризации космического пространства. Известия, которые ежедневно поступают в виде сводок новостей и искаженной информации, подтверждают наше мнение о том, что осуществление программы "звездных войн" повлечет за собой чрезвычайно опасную дестабилизацию всей системы международной безопасности. Резко возрастет опасность ядерной катастрофы. Существование и уничтожение человечества будут в руках компьютеров, которые принимают решения за доли секунды. Посол Мейстер подробно остановился на этом аспекте в своем выступлении в прошлый вторник. Можно навсегда обеспечить международную безопасность путем уничтожения всего оружия массового уничтожения к 2000 году. Сторонники СОИ со своей стороны пытаются навязать народам мира будущее, в котором ядерная угроза будет присутствовать постоянно.

Так называемые оборонные системы предназначены для выполнения функций, связанных с потенциалом для нанесения первого ядерного удара. Это неоспоримый факт. В то же время становится возможным использование определенных компонентов для нанесения наступательных ударов из космического пространства по наземным целям. То, что по-прежнему официально отрицается здесь на Конференции, открыто заявляется высшим руководством в Вашингтоне.

Разработка, испытание и размещение в космосе наступательного оружия соответствует провоцированию безудержной гонки вооружений в беспрецедентных масштабах. Такие действия станут практически непреодолимым препятствием на пути любых усилий по ограничению вооружений и разоружению. "Мания оружия" поглотит огромные ресурсы и будет препятствовать решению жгучих экономических и социальных проблем повсюду, в первую очередь в развивающихся странах, причем крупные корпорации и банки, связанные с военно-промышленным комплексом, будут получать колоссальные доходы.

Необязательно иметь многолетний опыт в области искусства выработки определений, чтобы понять, что размещение наступательных вооружений в космическом пространстве представляет собой не только полную противоположность концепции использования космоса в мирных целях и в целях взаимовыгодного сотрудничества, но и

(Г-н Розе, ГДР)

является также грубым нарушением действующих международных договоров. Этот факт следует признать Соединенным Штатам и тем, кто уже подписали соглашения, в соответствии с которыми они берут на себя обязательство поддерживать программу "звездных войн".

Необходимо претворить в жизнь соглашение о прекращении гонки вооружений на Земле и ее предотвращении в космосе, которое было вновь подтверждено на встрече на высшем уровне в Женеве. Уже получен ответ на вопрос о том, какие меры необходимы для того, чтобы исключить гонку вооружений в космическом пространстве. Наилучшим и всеобъемлющим решением будет договор о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, который впервые был предложен Советским Союзом в 1983 году.

Некоторые государства пока явно не готовы к этому. Именно поэтому моя делегация поддерживает идею поэтапного подхода. Она поддерживает предложение посла Израэляна от 13 марта 1986 года о том, что Конференции по разоружению следует разработать соглашение по обеспечению иммунитета космических объектов, включая обязательство не создавать, не испытывать и не развертывать противоспутниковые системы и ликвидировать уже имеющиеся. Следует сделать все возможное для скорейшего достижения взаимопонимания по этому вопросу и учредить соответствующий комитет.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что нам необходимо сформулировать конкретные задачи, поскольку абстрактные и бесконечные обсуждения определений и технических терминов, используемых в существующих международных документах, несомненно отвлекут внимание от проводимой нами работы. Несомненно, задача заключается не в поиске лазеек в договорах, а в определении того, что необходимо сделать с практической точки зрения для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В этом плане само собой разумеется, что имеющиеся договоры могут сыграть определенную роль в прениях и переговорах. Несомненно, будет полезно вновь подтвердить ряд существующих норм в рамках соглашения по обеспечению иммунитета космических объектов, которое необходимо сформулировать. В поддержку этого мнения можно сослаться на многие примеры из международного права.

Делегация Германской Демократической Республики полностью отдает себе отчет о том, что достижение успеха подразумевает решение целого комплекса конкретных вопросов. В этой связи тем более необходимо, чтобы мы сейчас, без дальнейшего промедления, предприняли определенные шаги.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Кубы г-ну послу Лечуга Эвиа.

Г-н ЛЕЧУГА ЭВИА (Куба) (перевод с испанского): Поскольку сегодня последний день Вашего пребывания на посту Президента, мне хотелось бы поздравить Вас, ибо в этом месяце я впервые беру слово. Мы хотели бы также выразить признательность послу Австралии Батлеру за его работу в прошлом месяце.

На сегодняшнем заседании мы рассматриваем вопрос, который в силу своей важности заслуживает большого внимания, - вопрос о запрещении ядерных испытаний; однако сегодня мы его рассматриваем в обстановке, сложившейся в результате того, что Соединенные Штаты провели 22 числа сего месяца ядерные испытания, что не может не привлечь внимания такого форума, как наш.

Этот новый атомный взрыв весьма наглядно продемонстрировал то, о чем подозревал и чему отказывался верить весь мир: правительство Соединенных Штатов не только отказывается вести переговоры по этому фундаментальному аспекту разоружения, но и отказывается присоединиться к четырем кардинальным пунктам, как бы желая показать, что такой сильной стране нет необходимости прислушиваться к требованиям мировой общественности.

Вопрос о запрещении ядерных испытаний занимает важнейшее место среди забот международного сообщества и, как представляется, в последнее время занимает заметное место и в повестке дня Соединенных Штатов. В 1979 году, а точнее 19 июня, делегация Соединенных Штатов, касаясь проходивших тогда трехсторонних переговоров, заявила, что "... в переговорах по всеобъемлющему запрещению испытаний... Соединенные Штаты и их британские и советские партнеры прилагают настойчивые усилия к достижению согласия на основе договора, который запрещает все испытания ядерного оружия во всех сферах, с протоколом, который явится его неотъемлемой частью, запрещающим взрывы ядерного оружия в мирных целях".

В следующем - 1980 - году участники этих переговоров представили Комитету по разоружению доклад, содержащийся в документе CD/130 от 30 июля, под названием "Трехсторонний доклад Комитету по разоружению", в котором говорится, что участники добились "... значительного прогресса в разработке договора...", что договор запретил бы "... испытание ядерного оружия... в любой среде...", что договор будет сопровождаться "... протоколом о ядерных взрывах в мирных целях..."; что его участники будут использовать "... имеющиеся в их распоряжении национальные технические средства контроля...", что в контексте сотрудничества в области сейсмологического контроля участники "... согласились предусмотреть установление международного обмена сейсмическими данными..."; что будет достигнута договоренность об инспекции на местах и что три стороны полны решимости "... приложить все силы, проявить необходимую волю и настойчивость, чтобы привести переговоры к скорейшему и успешному завершению".

Однако все эти песнопения, все эти обещания проявить волю и настойчивость подписать договор быстро сошли на нет, как только Соединенные Штаты вышли из переговоров и в течение года хранили молчание относительно обещаний, данных международному сообществу, которое искренне верило, что недалек тот день, когда будут прекращены ядерные испытания.

(Г-н Лечуга Эвиа, Куба)

В 1981 году, выйдя, так сказать, из интеллектуального отшельничества, делегация Соединенных Штатов заявила 13 августа в Комитете по разоружению следующее: "От внимания членов Комитета не ускользнуло то, что делегация Соединенных Штатов на нашей сессии 1981 года была относительно немногословной", - и добавила, что, по ее мнению, "... это было вполне уместным, учитывая то, что пересмотр политики Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями по-прежнему продолжается".

Поскольку ни от кого не ускользнуло полное молчание делегации Соединенных Штатов, с тех пор все мы ожидаем известий об окончании пересмотра политики в области контроля над вооружениями, с тем чтобы убедиться, можно ли тогда будет добиться прогресса в переговорах на Конференции, которые, как мы знаем, в течение долгого времени парализованы именно потому, что Соединенные Штаты и их союзники отказываются обсуждать по существу вопросы нашей повестки дня.

Конференция по разоружению уже третий год не может учредить вспомогательный орган с надлежащим мандатом. В 1982 году благодаря гибкой позиции неприсоединившихся и нейтральных государств и Группы социалистических стран была образована рабочая группа с ограниченными полномочиями, которая также не добилась сколько-либо удовлетворительных результатов. В своем выступлении от 9 февраля сего года глава делегации Соединенных Штатов весьма категорично заявил, что "... хотя всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия остается одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями, мы не верим в то, что в нынешних условиях всеобъемлющее запрещение испытаний способствовало бы уменьшению угрозы, которую представляет собой ядерное оружие, или сохранению стабильности ядерного равновесия". В этом заявлении весьма четко обрисованы задачи правительства Соединенных Штатов, однако весьма смутно прослеживается логика, оправдывающая отказ от ведения переговоров о запрещении ядерных испытаний.

В следующем - 1983 - году неприсоединившиеся, нейтральные и социалистические страны вновь проявили гибкость и вновь согласились участвовать в Рабочей группе, учрежденной годом ранее, хотя ее мандат и был ограниченным и неполным, и в этом случае результатов также не было достигнуто.

Мы напоминаем эту предысторию, ибо нелишне напомнить, на какую страну ложится основная ответственность за отсутствие переговоров на протяжении нескольких лет, о чем наглядно свидетельствует проведение несколько дней назад ядерных испытаний в штате Невада.

Соединенные Штаты непрестанно говорят о том, что вопрос о контроле является главным препятствием к заключению договора о запрещении ядерных испытаний. И не важно, что все остальные страны мира убеждены в том, что при имеющихся национальных и международных средствах эта проблема разрешима. И мы это неизменно подчеркиваем. Между тем мы уверены в том, что данные, представленные вчера здесь на Конференции послом Советского Союза Израэляном, не могут вызывать каких бы то ни было сомнений. Признаюсь, мы с удивлением узнали о том избытке средств, которыми располагают Соединенные Штаты для наблюдения за взрывами,

(Г-н Лечуга Эвиа, Куба)

производимыми на территории СССР, и, в противоположность этому, о тех немногочисленных станциях, имеющих у СССР, которых достаточно для наблюдения за взрывами, производимыми Соединенными Штатами. Согласно этим данным территория Советского Союза окружена сейсмическими станциями, многие из которых расположены на прилегающих к нему территориях или вблизи границ его союзников по Варшавскому Договору. В совокупности эти 200 станций способны точно определить место, время, глубину и мощность взрывов. Но для членов Конференции важнее то, что, располагая лишь 20 сейсмическими станциями, СССР способен осуществлять надзор за ядерными испытаниями, проводимыми за пределами его территории. Непонятно, как же можно упрямо твердить на этом форуме о невозможности контроля за ядерными взрывами. Мы не приводим здесь других представленных данных, показывающих, что средств, которыми располагают Соединенные Штаты, достаточно для наблюдения за любыми типами и видами взрывов, поскольку все мы слушали выступление главы советской делегации.

Мы не намерены останавливаться на высокомерном игнорировании общественного мнения, поскольку это является неотъемлемым элементом нынешней политики Соединенных Штатов, что мы наблюдаем изо дня в день и что проявляется в вопросах разоружения как на Генеральной Ассамблее, так и на Конференции. В качестве средства для достижения целей этой политики используются стремление к военному превосходству, ведение переговоров с позиции силы, усиление международной напряженности. И пока проводится такая стратегия, Конференция по разоружению будет испытывать огромные трудности в осуществлении функций, для которых она была создана. Однако мы убеждены в том, что борьба за мир, за разоружение непременно увенчается успехом, несмотря на те препятствия, которые сегодня кажутся непреодолимыми. Изо дня в день все без исключения страны все глубже осознают необходимость прекращения безрассудной гонки вооружений, и такая потребность станет той неодолимой силой, которая будет противостоять всем тем, кто подстегивает гонку вооружений, сколь бы могучими они ни были.

В заключение, г-н Президент, следовало бы также отметить тот разрыв между словом и делом, который проявляется, когда здесь говорится о трагической гибели премьер-министра Швеции Улофа Пальме — неустанного борца за мир и поборника прекращения ядерных испытаний. Посол Швеции уважаемая г-жа Май Бритт Теорин заявила недавно в связи с этим печальным событием, что лучшей данью памяти ушедшего от нас лидера стало бы воплощение в конкретных делах его стремления к миру, свободному от угрозы ядерного оружия. В свете последнего ядерного взрыва это, по-видимому, было бы наилучшей данью его памяти, а также миллионам людей всех широт, которые этого желают и стремятся к этому. Давайте же перейдем от слов к делу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Кубы за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Заира г-ну Моншембуле.

Г-н МОНШЕМБУЛА (Заир) (перевод с французского): Г-н Президент, прежде всего разрешите от имени делегации Заира и от себя лично искренне и сердечно поздравить Вас в связи с избранием на пост Президента Конференции на март.

Вы компетентно и умело руководили работой Конференции в ходе текущего месяца, используя свой опыт и качества искусного дипломата. Моя делегация выражает особое удовлетворение тем, что Вы представляете на Конференции Бельгию — страну, с которой Заир на протяжении многих лет поддерживает прекрасные отношения сотрудничества и дружбы.

Бельгия — важный перекресток в Европе, страна, в которой находятся штаб-квартира Европейского сообщества, штаб-квартира НАТО и которая занимает стратегическое геополитическое положение, которое укрепляют ядерные объекты, расположенные на ее территории или в непосредственной близости от ее территории, внесла существенный вклад в работу этой Конференции по разоружению.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику Его Превосходительству г-ну послу Австралии Ричарду Батлеру, который успешно и преданно руководил работой Конференции в феврале. Я хотел бы также приветствовать Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Коматину и его заместителя посла Берасатеги, которые отдают всю свою энергию, все свои знания на благо Конференции, а значит и на благо всего человечества.

Позвольте, г-н Президент, выразить самые глубокие соболезнования делегации Швеции и через нее всему шведскому народу в связи со злодейским убийством выдающегося премьер-министра Швеции г-на Улофа Пальме, который отдал всего себя делу разоружения, делу, во имя которого мы присутствуем на этом форуме. Учитывая, что это мое первое выступление с момента начала работы Конференции, я хотел бы выполнить приятную обязанность и тепло приветствовать находящихся среди нас новых послов, которые включились в нашу работу, а именно: послов Алжира, Бирмы, Индии, Италии, Кении, Марокко и Перу.

Г-н Президент, в нынешнем году, который объявлен Международным годом мира, члены Конференции по разоружению должны удвоить усилия на пути к достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. В течение ряда лет в повестке дня Конференции среди вопросов первостепенной важности и первоочередного характера фигурируют такие вопросы, как запрещение ядерных испытаний, прекращение гонки вооружений и разоружение, предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, однако до сих пор не достигнуто согласия относительно того, как приступить к их рассмотрению и углубленному изучению. Размещение ядерного оружия в определенных районах земного шара усиливает гонку вооружений.

Человечеству грозит реальная опасность перенесения гонки вооружений в космическое пространство. В результате прямых угроз, давления и военного вмешательства в отношении независимых государств, нарушения основных принципов Устава Организации Объединенных Наций с каждым днем серьезно возрастает угроза международному миру и безопасности. Нелишне напомнить, что наибольшую угрозу

(Г-н Моншемвула, Заир)

для выживания человечества и существования цивилизации представляет ядерное оружие, и поэтому главным является прекращение и обращение вспять гонки ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы устранить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия.

Общеизвестно, что распространение ядерного оружия связано с военными расходами, которые во всем мире в настоящее время в двадцать пять раз превышают средства, выделяемые для содействия развитию, что каждую минуту на военные цели расходуется полтора миллиона долларов, что на каждого человека приходится три с половиной тонны взрывчатых веществ и что вооружения, которыми располагают ядерные державы, способны десятки раз уничтожить планету Земля.

Не обращалось достаточного внимания и на другую опасность — возможное уничтожение человечества в результате случайности, способной привести к взрыву уже в силу постоянного наличия на Земле этого страшного оружия.

Мы считаем, что ядерным испытаниям должен быть положен конец. Продолжение ядерных испытаний и накопление ядерного оружия увеличивают опасность его распространения во всем мире в результате его продажи странам, не обладающим ядерным оружием, что в свою очередь ведет к нарушению положений Договора о нераспространении ядерного оружия.

Моя делегация считает запрещение ядерных испытаний самым важным из всех вопросов разоружения, поскольку оно является первым необходимым шагом в целях сокращения вооружений вплоть до их полной ликвидации. Она настоятельно просит создать специальный комитет по пункту 1 повестки дня с мандатом на ведение переговоров. Вызывает сожаления тот факт, что со времени своего создания в 1979 году Комитет по разоружению, ставший Конференцией по разоружению, не смог достичь договоренности ни по одному из включенных в повестку дня вопросов.

Г-н Президент, в резолюции 40/152 А Генеральной Ассамблеи о неприменении ядерного оружия и предотвращении ядерной войны напоминает, что все государства должны принять активное участие в усилиях по созданию условий в отношениях между государствами, при которых может быть согласован кодекс мирных отношений государств в международных делах, включая и предотвращение применения ядерного оружия или угрозы его применения. Она далее просит Конференцию по разоружению рассмотреть, в частности, вопрос о разработке международного документа юридически обязательного характера, в котором было бы сформулировано обязательство не применять первыми ядерное оружие.

Проблема, по которой возникли разногласия, — это проблема контроля, однако Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подтверждает свою убежденность в том, что существующие средства контроля достаточны для обеспечения выполнения соглашения о запрещении ядерных испытаний.

В прошлом году делегация Заира приняла участие в семинаре, организованном правительством Норвегии в Осло 4-7 июня. Программа работы семинара включала знакомство с работой НОРСАР в Центре обработки данных, которая является полностью укомплектованной станцией и одной из наиболее крупных сейсмических обсерваторий мира. Вывод, который можно сделать на основе осмотра и пояснений, состоит в

(Г-н Моншемвула, Заир)

том, что в последние годы достигнут значительный технический прогресс в области сейсмологического контроля за запрещением ядерных испытаний.

Кроме того, был сделан вывод о целесообразности создания всемирной сейсмологической сети, как это было предложено Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Делегация Заира высказывается за создание всемирной сейсмологической системы наблюдения и проверки.

Г-н Президент, мы выражаем удовлетворение в связи с решением Советского Союза прекратить в одностороннем порядке все ядерные взрывы и продлить мораторий до настоящего времени, что в полной мере соответствует положениям резолюции 40/80 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В этой связи мы призываем другие державы — депозитарии Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия строго придерживаться своих обязательств стремиться достичь в ближайшем будущем и навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия. Все другие ядерные державы должны также последовать примеру Советского Союза и соблюдать мораторий на ядерные испытания.

Г-н Президент, мы с удовлетворением восприняли состоявшуюся в ноябре прошлого года встречу на высшем уровне между Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза г-ном М.С. Горбачевым и президентом Соединенных Штатов Америки г-ном Р. Рейганом. Принятое по итогам встречи на высшем уровне совместное советско-американское заявление от 21 ноября 1985 года содержит взятое правительствами двух ядерных сверхдержав торжественное обязательство начать двусторонние переговоры по ядерным и космическим вооружениям.

Каковы бы ни были серьезные разногласия, которые сохраняются по ряду ключевых вопросов, мы с удовлетворением отмечаем, что обе стороны не будут стремиться к достижению военного превосходства и что они договорились, в частности, по некоторым не менее важным вопросам, включая надлежащее применение принципа 50-процентного сокращения ядерных вооружений обеих сторон, а также идею промежуточного соглашения по ракетам средней дальности. Они заявили, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Наконец, обе стороны также подтвердили, что они выступают за всеобщее и полное запрещение химического оружия и уничтожение существующих запасов такого оружия.

Кроме того, глубокого осмысления и серьезного изучения членами нашей Конференции заслуживает документ CD/649, распространенный в качестве официального документа Конференции, содержащий Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева от 15 января, в котором предлагается программа ядерного разоружения в течение ближайших 15 лет, то есть программа ликвидации ядерного оружия до 2000 года.

Г-н Президент, в отношении двусторонних переговоров между двумя сверхдержавами Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в преамбуле резолюции 40/152 В заявила, что она твердо убеждена в том, что скорейшее достижение

(Г-н Моншемвула, Заир)

На этих переговорах соглашения, отвечающего принципу ненанесения ущерба безопасности при максимально низком уровне вооружений, имело бы жизненно важное значение для укрепления международного мира и безопасности. Она призывает правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Соединенных Штатов Америки не жалеть усилий в стремлении достичь своей согласованной цели на переговорах, отвечающей интересам безопасности всех государств и всеобщему стремлению к прогрессу на пути к разоружению.

В резолюции, кроме того, содержится настоятельный призыв активно добиваться достижения этой цели, с тем чтобы на переговорах можно было достичь существенного прогресса.

Моя делегация понимает важность двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом с целью поиска взаимоприемлемых решений проблемы разоружения. Но мы хорошо понимаем, что усилия, предпринимаемые на двусторонней основе, могут лишь дополнять работу Конференции по разоружению — единого многостороннего форума переговоров по разоружению.

Г-н Президент, полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и их уничтожение являются одной из самых безотлагательных мер в области разоружения. Женевский протокол от 17 июня 1925 года уже запрещает применение удушливых, токсичных или других подобных газов. Однако в нем имеются пробелы, поскольку в Протоколе в первую очередь запрещается применение газа, а не его производство, хранение или продажа.

Сегодня этот Протокол нарушается, поскольку в ходе локальных конфликтов в странах третьего мира применяется химическое оружие. Никаких санкций в отношении тех, кто нарушает Протокол, принять невозможно, поскольку в документе ничего не говорится на этот счет. Поэтому крайне необходимо заключить в этой области конвенцию, которая дополнит обязательства, взятые на основании Женевского протокола от 17 июня 1925 года. Благодаря развитию химии можно провести различие между смертоносными и несмертоносными химическими веществами, нейтрализующее воздействие которых часто изучается и используется в ходе военных действий. Химические вещества обладают большой способностью быстро изменять свое состояние в той или иной среде. Поэтому невозможно предвидеть все возможные реакции.

Среди особенно опасных веществ можно, в частности, назвать горчичный газ и гемотоксичный газ, которые в повышенных дозах вызывают внезапную потерю сознания, а затем в результате удушения быстро наступает смерть. Известно, что это оружие испытывалось на территории развивающихся стран, в результате чего страдали невинные жители и причинялся ущерб флоре и фауне этих стран.

Г-н Президент, среди всех пунктов повестки дня Конференции вопрос о химическом оружии является единственным пунктом, который стал объектом тщательной и успешной работы.

Прения, в частности, ведутся вокруг различных решений, касающихся производства химических веществ в разрешенных целях, производства сверхтоксичных

(Г-н Моншемвула, Заир)

смертоносных химических веществ в лабораторных количествах, идентификации объектов по производству, в отношении которых на основании будущей конвенции должны быть приняты различные меры, вопроса о проверке по требованию, и я не буду на этом останавливаться.

Все признают, что в нынешних условиях применение химического оружия в войне между Ираном и Ираком придает химическому разоружению исключительно серьезный и актуальный характер. Работа Специального комитета по химическому оружию идет успешно, и моя делегация надеется, что члены Конференции сделают все возможное, для того чтобы ускорить переговоры по окончательной доработке конвенции по этому вопросу, которая будет представлена Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее сорок первой сессии в соответствии с рекомендацией, содержащейся в ее резолюции 40/92 А.

Г-н Президент, делегация Заира высоко оценивает усилия, предпринимаемые на различных континентах с целью обеспечения их безопасности и недопущения распространения оружия массового уничтожения. В Договоре ТЛАТЕЛОЛКО 1967 года предусматривается запрещение ядерного оружия в Латинской Америке и создание зоны, свободной от ядерного оружия. На Балканах главы государств Социалистической Республики Румынии и Народной Республики Болгарии обратились недавно с заявлением-призывом превратить Балканы в зону, свободную не только от ядерного, но и от химического оружия. 6 августа 1985 года в Раротонге на островах Кука был открыт для подписания Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в южной части Тихого океана, и его уже подписали восемь глав правительств.

В Африке, несмотря на многочисленные резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в которых содержится требование выполнить декларацию о создании в Африке безъядерной зоны, Южная Африка продолжает беспрепятственно угрожать этому континенту своим ядерным потенциалом.

Заир обращается к членам Конференции с призывом выполнить положения резолюций 40/89 А и В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

И наконец, г-н Президент, моя делегация поддерживает все предложения, выдвинутые на этой Конференции Группой 21. Она убеждена, что Конференция по разоружению — единый многосторонний форум переговоров по разоружению — сможет избавить человечество от бедствий войны на благо нынешних и будущих поколений.

Благодарю Вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Заира за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии г-ну послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):
Г-н Президент, нашу работу над выработкой конвенции о запрещении химического оружия можно рассматривать по-разному. С одной стороны, можно восхищаться наличием весьма внушительного объема соответствующих материалов, которые уже успели накопиться; разнообразием полезных концепций, которые были разработаны и последовательно уточнялись; согласованной структурой будущей конвенции и значительным числом статей, по которым в принципе согласие либо достигнуто, либо намечается; и даже отдельными пунктами, согласованными в более или менее определенной форме, свободной от скобок, которые подобно окончательно обработанным камням можно использовать для украшения возведенного здания. Никто не хочет преуменьшать все эти достижения, однако такая точка зрения все же граничила бы с самодовольством.

В соответствии с другой точкой зрения во главу угла ставятся задачи, которые еще предстоит выполнить. Дело здесь сделано лишь наполовину. Сосредоточить внимание на остающихся нерешенных вопросах, подойти к ним с учетом их политической важности и мобилизовать возможности для переговоров и политическую решимость для их решения – вот более ответственный подход участников переговоров, которые хотят, чтобы их усилия оценивались не с точки зрения эстетической красоты еще не законченного произведения, а сугубо с точки зрения их успеха в разработке законченной и практической конвенции.

Выступая в Первом комитете на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи 6 ноября 1985 года, моя делегация попыталась обратить внимание всех делегаций на основные проблемные области, на которых соответственно необходимо сосредоточить усилия на переговорах в этом году, а именно – проверка непроизводства и проверка по требованию. Пока какого-либо существенного прогресса в этих двух основных областях не достигнуто; более того, ни в одной из них не предпринималось каких-либо действительных усилий по переговорам, а делегации даже на относительно успешной и конструктивной специализированной сессии Специального комитета по химическому оружию в январе этого года продолжили заниматься в ходе обмена мнениями простым теоретизированием.

Можно ли надеяться, что такое положение изменится, что в 1986 году произойдет перелом в рассмотрении действительно важных политических вопросов, касающихся конвенции? С того момента, когда моя делегация высказала свою озабоченность в этом отношении на сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году, произошло два события, которые положительно оцениваются участниками нынешней весенней сессии. 21 ноября 1985 года Генеральный секретарь Горбачев и президент Рейган подтвердили свою приверженность запрещению химического оружия и договорились активизировать усилия по заключению эффективной и поддающейся проверке международной конвенции на этот счет. Трудно переоценить важное значение этого твердого обязательства двух основных военных держав, хотя в переговорах по международной конвенции участвуют сорок стран. Заявление Генерального секретаря М.С. Горбачева от 15 января 1986 года также свидетельствует о большом внимании, которое уделяется вопросу ликвидации химического оружия и которое нельзя не приветствовать. Совместное заявление на ноябрьской встрече на высшем уровне, а также заявления Генерального секретаря М.С. Горбачева по вопросу химического оружия в значительной мере способствовали утверждению на нынешней сессии Конференции в ходе

(Г-н Вегенер, ФРГ)

обсуждения этого вопроса духа реального оптимизма и конструктивной атмосферы. Поэтому представляется особенно важным изучить охват и конкретный смысл этих двух основных документов в рамках решения двух наиболее важных задач переговоров, о которых я говорил и от которых будет зависеть успех сессии этого года.

В равной степени важно как то, о чем говорится в части IV Заявления Генерального секретаря М.С. Горбачева от 15 января, так и то, о чем в ней умалчивается. Чувство неотложности, о котором говорится в связи с запрещением химического оружия, и заявление о том, что сейчас от всех участников переговоров требуется "свежий взгляд на вещи", заслуживают самой высокой оценки. С удовлетворением можно также отметить, что советское Заявление в этой, как и в других областях, как представляется, свидетельствует о конструктивной и необусловленной позиции в отношении необходимости обеспечения эффективных и соответствующих мер международной проверки. Кроме того, в Заявлении предлагается ряд новых подходов как в отношении объявления местоположения ныне действующих объектов по производству химического оружия, так и готовности к тому, чтобы предпринять энергичные усилия для последующей ликвидации таких объектов и запасов такого оружия. В этих областях политика Советского Союза совпадает с общераспространенной на переговорах позицией и может быть эффективно использована для расширения имеющегося консенсуса и активизации работы над конкретными договорными формулировками.

Представляется, что "свежий взгляд на вещи" проявился также в том, что советская делегация с самого начала нашей ежегодной сессии заняла открытую и конструктивную позицию по ряду вопросов, позволив тем самым рассчитывать на то, что в своих поисках средств ускорения переговоров делегация Советского Союза на этот раз будет готова проявить большую, чем раньше, гибкость в вопросах, по которым существуют расхождения.

Если в этом состоит призыв Советского Союза проявить "свежий взгляд", то такое изменение только к лучшему. В каком-то смысле в Заявлении Советского Союза, как представляется, отражено существо процесса многосторонних переговоров, поскольку необходимым условием дальнейшего прогресса таких переговоров является то, чтобы все участники без исключения постоянно проводили переоценку своих предыдущих позиций, отраженных в документах Конференции прошлых лет, и по-новому рассматривали общие задачи и возможность корректировки своих предыдущих точек зрения с учетом взаимоприемлемых позиций соответственно, соизмеряя свои собственные предполагаемые требования в области национальной безопасности с требованиями безопасности международного сообщества в целом.

Вместе с тем, за таким внешне конструктивным подходом стоит ряд серьезных вопросов. Даже если моя делегация, и я уверен, что и все другие делегации, находящиеся в этом зале, готовы принять на веру такую позицию советской делегации, следует отметить, что большая часть принципов, провозглашенных в советском Заявлении от 15 января, пока не нашла своего отражения в конкретных позициях на переговорах и что еще не видно, где возможный отход от предыдущих точек зрения мог бы стать одним из элементов процесса переговоров. Безусловно, заявление,

(Г-н Вегенер, ФРГ)

подобное Заявлению от 15 января, учитывая его масштабность и широкий охват всех проблем разоружения, после его согласования на высоком уровне, требует определенного времени для его конкретизации на рабочем уровне. Это является неотъемлемым элементом любого бюрократического процесса в сфере переговоров. Тем не менее прошло вот уже более двух месяцев с момента объявления советских предложений, а ни по одному из конкретных вопросов Конференция действительно пока так и не увидела, в чем непосредственно проявится новая политика. Поэтому, по мнению моей делегации, настало время задать делегации Советского Союза ряд вопросов, с тем чтобы удовлетворить законную потребность других делегаций быть информированными о том, в каком направлении движутся переговоры.

Вопрос состоит в том, действительно ли нам предлагается новый конструктивный подход, или же, возможно, речь идет лишь о минималистском варианте, когда на рабочем уровне предпринимается попытка приумолчать более позитивный и конструктивный тон, используемый на высшем уровне политической власти.

Руководствуясь духом искреннего стремления выяснить, как же конкретно будет вести переговоры один из основных участников, я хотел бы от имени своей делегации задать следующие вопросы:

1. Наиболее проблемные области, которые имеют, вероятно, основополагающее значение для решающего успеха наших переговоров, а именно - контроль за производством в будущем и сложные вопросы выяснения фактического положения и проверки в случаях, когда выражаются подозрения в нарушении договора, - не рассматриваются в Заявлении Советского Союза со всей полнотой. Можно ли тем не менее предположить, что призыв проявить "свежий взгляд на вещи" и готовность согласиться на меры строгого контроля, включая международные инспекции на местах, касаются также и этих важных вопросов?
2. Готов ли Советский Союз, руководствуясь духом его Заявления от 15 января, изменить свою нынешнюю позицию, отраженную в документе CD/636 и состоящую в том, что инспекции на местах по требованию должны проводиться только с согласия государства-участника, в отношении которого делается запрос? Как понимать замечания посла Исфаляна от 22 января в Специальной рабочей группе в отношении статьи IX Конвенции, касающиеся того, что решение согласиться на инспекцию на месте не должно носить "исключительно дискреционного характера"?
3. Как Советский Союз в свете этого последнего Заявления в таком случае понимает "строгий контроль, включая международные инспекции на местах", в случае инспекции по требованию? Будет ли сейчас Советский Союз готов приступить к переговорам по разработке действительно эффективной системы выяснения фактического положения, которая позволит выяснить и урегулировать любую ситуацию, дающую основания для подозрений в совершении действий в нарушение обязательств в рамках будущей конвенции?

(Г-н Вегенер, ФРГ)

4. Советский Союз, в качестве возможных промежуточных шагов, выступает за запрещение передачи химического оружия или размещение его в других районах и утверждает, что он уже строго придерживается этих принципов; означает ли это, что в настоящее время на территориях других государств, и особенно в районе Варшавского Договора, не имеется никакого химического оружия, переданного этим государствам Советским Союзом или производимого или размещаемого под юрисдикцией или контролем Советского Союза?
5. Правильно ли полагать, учитывая указанную в Заявлении готовность обеспечить объявление местоположения предприятий, производящих химическое оружие, что существующие в настоящее время военные объекты для хранения такого оружия объявлены не будут? Если это так, то как можно будет удостовериться в том, что все имеющиеся запасы будут полностью объявлены при вступлении конвенции в силу и что в отношении них будут полностью применены процедуры уничтожения?
6. Согласится ли Советский Союз, исходя из своей готовности ликвидировать промышленную базу для производства химического оружия, поставить промышленное производство ключевых прекурсоров, пригодных для производства химического оружия, под обязательный систематический международный контроль, призванный создать эффективные преграды попыткам обойти будущую конвенцию, не препятствуя вместе с тем экономической и технической деятельности участвующих сторон в области химического производства в мирных целях?
7. Можно ли на основе Заявления от 15 января и, учитывая особое внимание, которое уделяется вопросу ликвидации промышленной базы для производства оружия, сделать вывод о том, что сейчас Советский Союз готов отойти от предыдущего подхода, в соответствии с которым гражданское производство сверхтоксичных смертельных химических веществ в разрешенных целях, необходимых в любом современном промышленно развитом обществе, будет ограничено только одним небольшим объектом, находящимся под международным контролем?

Г-н Президент, я уверен, что другие делегации разделяют мой интерес к ответам на эти важные вопросы и, возможно, намерены задать свои собственные вопросы. Так, всем участникам переговоров было бы полезно услышать ответы на них как на пленарных заседаниях этой Конференции, так и в соответствующих комитетах по переговорам. Разрешите мне в заключении выступления заранее поблагодарить делегацию Советского Союза за рассмотрение самым внимательным образом различных заданных мною вопросов.

Г-н ИМАИ (Япония) (перевод с английского): До сегодняшнего дня я не имел возможности официально поздравить Вас в связи с назначением на пост Президента в марте. Хотел бы выразить Вам благодарность моей делегации за выдающееся и

(Г-н Имаи, Япония)

ценное руководство; пользуюсь предоставившейся возможностью, чтобы заочно выразить одобрение работе Вашего предшественника посла Австралии Ричарда Батлера.

Г-н Президент, сегодня я попросил слова в качестве Координатора Западной группы по химическому оружию, с тем чтобы выступить от ее имени с заявлением, касающимся доклада миссии, направленной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций для расследования утверждений о применении химического оружия в ирано-иракском конфликте.

Г-н Президент,

1. Делегации Западной группы с глубокой озабоченностью приняли к сведению доклад от 6 марта 1986 года миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования утверждений о применении химического оружия в ирано-иракском конфликте, в котором делается единодушный вывод о том, что "иракские вооруженные силы неоднократно применяли химическое оружие против вооруженных сил Ирана".

2. Являясь членами этого единого многостороннего форума переговоров по разоружению, целью которого является достижение всеобъемлющего запрещения химического оружия, включая его применение, мы решительно осуждаем указанное применение химического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов, а также аналогичных жидкостей, материалов или устройств, и решительно поддерживаем заявление, сделанное в этой связи Председателем Совета Безопасности 20 марта 1986 года.

3. В этой связи мы полагаем, что Конференции по разоружению следует продолжать и наращивать усилия, с тем чтобы как можно скорее добиться успешного всеобъемлющего запрещения химического оружия.

4. Вместе с тем, будучи членами данного форума и испытывая глубокую озабоченность в связи с расширением конфликта между Ираном и Ираком, мы подчеркиваем также безотлагательную необходимость настойчивых усилий обеих стран по скорейшему мирному урегулированию этого конфликта.

Благодарю Вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Японии за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Нидерландов г-ну послу ван Шайку.

Г-н ВАН ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Президент, я попросил слова лишь для того, чтобы привлечь Ваше внимание к тому факту, что сегодня утром всем делегациям на Конференции по разоружению, делегациям-наблюдателям, участвующим в переговорах по химическому оружию, а также Секретариату разосланы приглашения на участие в работе нашего Семинара по аспектам проверки непроизводства химического оружия. Как я объявил в моем выступлении 13 марта, Семинар состоится 4, 5 и 6 июня сего года.

Я надеюсь, г-н Президент, что мы сможем приветствовать всех приглашенных на церемонии официального открытия 4 июня.

Как указано в приглашении, мы были бы признательны, если бы делегации смогли до 18 апреля сообщить нам, намерены ли они принять участие в Семинаре, и, если да, то сообщить состав участников.

Г-н Президент, мы только что выслушали заявление посла Имаи, с которым он выступил от имени Западной группы относительно доклада миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования утверждений о применении химического оружия в ирано-иракском конфликте.

Моя делегация присоединяется к этому выступлению. Я уже затрагивал этот вопрос в своем выступлении от 13 марта.

В заявлении для печати, с которым выступило 19 марта министерство иностранных дел Нидерландов, выражена глубокая озабоченность в связи с содержащимися в докладе экспертов выводами. Женевский протокол 1925 года запрещает применение химического оружия. Ирак является участником этого Протокола и, следовательно, его действия вопиющим образом нарушают этот важный документ международного права. Правительство Нидерландов убеждено в необходимости приложить все усилия для разработки, в качестве единственно эффективного решения этой проблемы на долговременной основе, всеобщего договора, который полностью запретил бы химическое оружие.

Благодарю Вас, г-н Президент.

Г-н ЖЕССЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, поскольку сегодня я выступаю на последнем мартовском заседании и поскольку до сих пор мне не представилась возможность поздравить Вас с тем, как Вы руководите нашей работой, я хотел бы выразить Вам свое удовлетворение в связи с тем, как Вы мудро, компетентно и профессионально руководите нашей работой. В своем выступлении я намерен затронуть два момента; прежде всего от имени Группы западных стран, координатором которой я являюсь в марте, я хотел бы кратко высказаться по вопросу о расширении членского состава Конференции.

В ходе нашей предыдущей сессии Конференция подтвердила свое решение увеличить свой членский состав максимум на четыре государства и согласовала порядок отбора этих государств.

В только что упомянутом мной тексте доклада Конференции по разоружению сороковой сессии Генеральной Ассамблеи указывается также, что Конференция активизирует свои консультации с целью принятия положительного решения на своей очередной ежегодной сессии.

(Г-н Жессель, Франция)

В соответствии с этими положениями, принятыми Конференцией в прошлом году, Группа западных стран занялась подбором кандидата, которого ей надлежит выдвинуть. На меня возложена приятная обязанность объявить, что этим кандидатом является Норвегия.

Группа западных стран, естественно, хотела бы, чтобы делегация Норвегии как можно скорее присоединилась к числу государств - членов Конференции.

У нас неоднократно была возможность оценить тот качественный вклад, который вносит Норвегия как государство-наблюдатель; поэтому мы уверены, что, принимая ее в свои ряды, мы приобретаем нового динамичного и компетентного члена.

Решение о расширении членского состава является общим решением всей Конференции. Группа западных стран выражает надежду, что группа, которая еще не высказалась, вскоре сможет сделать это, с тем чтобы можно было скорее завершить процесс расширения Конференции и чтобы в случае возникновения каких-либо трудностей, их можно было бы решить в духе реализма и примирения, ибо только так наша Конференция сможет достичь цели, которую она поставила перед собой в том, что касается этого вопроса о расширении членского состава.

Уважаемый представитель Японии Его Превосходительство посол Имаи только что изложил точку зрения всей Группы западных стран в отношении доклада миссии по расследованию, направленной в Иран Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. С Вашего позволения я хотел бы как представитель государства - депозитария Конвенции 1925 года сделать несколько замечаний.

Как вы знаете, 21 марта с.г. Совет Безопасности, ознакомившись с докладом группы специалистов единодушно принял заявление. Тем самым, благодаря этому докладу, международное сообщество констатировало, что иракские вооруженные силы неоднократно применяли - причем еще совсем недавно - химическое оружие против вооруженных сил Ирана.

Страна - депозитарий Женевского протокола 1925 года не может не выразить своей глубокой озабоченности в связи с этими действиями и самым решительным образом осудить их.

С момента подписания, т.е. вот уже более 60 лет, Женевский протокол является редким документом международного права, который, как правило, соблюдался в ходе проходивших в этот период конфликтов - к сожалению, многочисленных - и который позволил оберегать человечество от особо жестоких страданий.

Поэтому всякое посягательство на этот документ есть шаг назад, а это сопряжено с опасными и непредсказуемыми последствиями. Нужно сделать все, чтобы не допустить подобного регресса; соблюдение Женевского протокола должно неизменно оставаться одной из основ отношений между государствами, даже в том случае, если они прервали всякие мирные сношения, и именно поэтому французское правительство всегда выступало за сохранение и неукоснительное соблюдение Женевского протокола.

В заявлении Председателя Совета Безопасности осуждается также продолжение кровопролитного конфликта, который, как приходится опасаться, может распространиться на другие государства региона; сегодня мое правительство хотело бы вновь настойчиво повторить содержащийся в этом заявлении призыв урегулировать этот конфликт путем скорейшего начала переговоров между воюющими сторонами.

(Г-н Жессель, Франция)

Наконец, в этой ситуации правительство Франции делает вывод в отношении нашей работы: оно искренне надеется на активизацию ведущихся на нашей Конференции переговоров по конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия, а также об обеспечении уничтожения этих запасов и необратимой нейтрализации средств производства.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Франции за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

На этом список ораторов, пожелавших выступить по тем пунктам повестки дня Конференции, которые не связаны с пунктом 1, исчерпан. Желают ли другие делегации выступить на данном этапе?

Если таковых нет, то сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Ирана послу Камьябу для представления документа CD/520/Rev.2.

Г-н КАМЬЯБ (Иран) (перевод с английского): Я беру слово, с тем чтобы представить от имени Группы 21 документ CD/520/Rev.2. Я считаю, что нет необходимости вновь подчеркивать фундаментальное значение вопроса о запрещении ядерных испытаний и огромную ответственность, ложащуюся в этой связи на Конференцию. Это тема, которой наша Конференция уделяет внимание на протяжении многих лет и к которой уже в течение ряда десятилетий обращает свои призывы международное сообщество. Сегодня Группа 21 вновь представляет Конференции для принятия решения проект мандата Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мне хотелось бы выразить надежду, что мы сможем достичь консенсуса по этому документу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Ирана за его выступление.

Я намерен прервать пленарное заседание и, в соответствии с практикой, которой придерживается Конференция, созвать неофициальное заседание для рассмотрения просьбы Ирландии и проекта мандата, содержащегося в документе CD/520/Rev.2, представленном Группой 21. С учетом результатов неофициального заседания мы возобновим пленарное заседание, с тем чтобы продолжить рассмотрение этих проектов решений и заслушать представителей, которые пожелали бы выступить по этому вопросу. Я прерываю пленарное заседание Конференции; неофициальное заседание Конференции состоится примерно через 3 минуты.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 ч 25 мин и возобновляется в 12 ч 45 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): 351-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

После нашего обмена мнениями на неофициальном заседании нам следует принять решения по двум вопросам:

Просьба Ирландии об участии в работе пленарных заседаний и Специального комитета по пункту 4 повестки дня, а также представленный Группой 21 документ CD/520/Rev.2 относительно проекта мандата Специального комитета по пункту 1 повестки дня.

Сейчас я вношу на решение Конференции рабочий документ CD/WP/229 1/, касающийся просьбы Ирландии. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

Решение принимается.

Хочу привлечь ваше внимание к документу CD/520/Rev.2, представленному Группой 21.

В моем списке нет желающих выступить до того, как Конференция примет решение по документу CD/520/Rev.2. Желают ли делегации взять слово на данном этапе нашей работы?

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):
Г-н Президент, уже на протяжении многих лет Группа социалистических стран настойчиво добивается заключения международного договора о полном прекращении всех испытаний ядерного оружия. Его заключение она рассматривает в качестве первого, но решающего шага по пути к прекращению ядерной гонки вооружений и началу разоружения. Советский Союз выступил с далеко идущей инициативой, направленной на достижение взаимопонимания, объявив, в частности, односторонний мораторий и выдвинув предложения в программе, представленной 15 января 1986 года. До сих пор другая сторона негативно реагирует на эти предложения. Более того, она продолжает ядерные испытания. И поэтому тем более необходимо, чтобы Конференция приступила, наконец, к работе по договору. Для того чтобы это оказалось возможным, нужен комитет. Для этого больше всего подходит проект мандата, содержащийся в документе CD/520/Rev.2. Вот почему Группа социалистических стран поддерживает его и призывает все другие делегации к достижению консенсуса.

1/ "В ответ на просьбу Ирландии (CD/683) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Ирландии принять участие в ходе сессии 1986 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательного органа, учрежденного по пункту 4 ее повестки дня".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики. Желает ли кто-либо взять слово, прежде чем Конференция примет решение по документу CD/520/Rev.2? Если таковых нет, то теперь я вношу на решение Конференции документ CD/520/Rev.2, представленный Группой 21 и озаглавленный: "Проект мандата Специального комитета по запрещению ядерных испытаний". Есть ли возражения по этому проекту решения?

Слово предоставляется представителю Австралии г-ну Роуву.

Г-н РОУВ (Австралия) (перевод с английского): Выступая в качестве Координатора группы западных делегаций по пункту 1 повестки дня, я хотел бы заявить, что консенсус по мандату, содержащемуся в документе CD/520/Rev.2, отсутствует.

По мнению Группы западных стран, консультации, проводившиеся с целью достижения общей договоренности, ни в коей мере не оказались исчерпывающими. Мы по-прежнему считаем, что необходимо продолжать усилия по достижению консенсуса.

Поэтому западные соавторы проекта мандата, содержащегося в документе CD/521, не будут представлять его для принятия решения. Мы будем продолжать поиски договоренности по формуле, которая бы позволила Конференции приступить к практической работе по тому пункту нашей повестки дня, который касается запрещения ядерных испытаний. Такие усилия могли бы предусматривать обсуждение возможных программ работы. В этой связи мне хотелось бы отметить, что Группа западных стран представила проект программы работы в документе CD/621.

Мы считаем, что может быть проделан значительный объем полезной работы, и вновь заявляем о своей готовности обсудить этот вопрос. Мы настоятельно призываем другие делегации присоединиться к нам в поиске такой договоренности.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что Группа западных стран, от имени которых я выступаю, стремится приступить к серьезной работе по этому пункту повестки дня на нашей текущей сессии. В качестве еще одного проявления серьезности наших намерений мне хотелось бы отметить, что в прошлом году делегации западных стран представили дополнительные рабочие документы с целью содействия обстоятельному рассмотрению этого вопроса.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Заслушав только что сделанное выступление, я констатирую, что в настоящее время нет консенсуса по проекту, содержащемуся в документе CD/520/Rev.2.

Слова просит представитель Мексики, и я удовлетворяю его просьбу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Президент, хотелось бы выразить сожаление в связи с тем, что из-за негативной позиции, причем не целой группы делегаций, а всего лишь ограниченной группировки в составе одной-двух делегаций, в этом году нам вновь не удастся принять соответствующий мандат для специального комитета по пункту 1, занимающему приоритетное место в нашей повестке дня. Хотелось бы посочувствовать уважаемому представителю Австралии, и, откровенно говоря, сейчас я не хотел бы оказаться на его месте. Мне известно, какие усилия прилагал представитель Австралии посол Батлер как здесь, так и на Генеральной Ассамблее, с целью достижения согласия. Полагаю, что его делегации также известно о тех усилиях, которые прилагала с этой же целью делегация Мексики. Что касается заявлений о нехватке времени, то мы могли бы с пользой использовать оставшееся в нашем распоряжении время, и в этой связи я хотел бы рекомендовать уважаемым представителям ознакомиться с отчетами о заседаниях за прошлый и позапрошлый годы; в них они увидят почти дословное воспроизведение того, что мы услышали сейчас, в частности, я имею в виду прошлогодний отчет о 301-м заседании. Поэтому, г-н Президент, перед лицом этой неизменной и неуклонной отрицательной позиции и перед лицом отказа от любых искренних усилий с целью выработать мандат, который был бы приемлем для всех, Вам не остается ничего иного, как сделать то, что сделали Ваши предшественники в прошлом и позапрошлом году на Конференции по разоружению.

Г-н КАМЪЯБ (Иран) (перевод с английского): От имени Группы 21 я хотел бы выразить разочарование в связи с занятой Группой западных стран позицией, вновь направленной на то, чтобы воспрепятствовать принятию мандата, который бы позволил приступить к переговорам о запрещении испытаний ядерного оружия. Очень жаль, что этот единый орган переговоров по разоружению не может со всей серьезностью заняться практическим рассмотрением вопроса огромной важности, который, как всем нам хорошо известно, имеет исключительную приоритетность в области разоружения. Тем не менее Группа 21 вновь хотела бы заявить о своем намерении не ослаблять усилий по поиску подходящего решения, с тем чтобы как можно скорее начать процесс переговоров по пункту 1 повестки дня, причем, добиваясь такого решения, она по-прежнему будет проявлять гибкость. Мы неизменно надеемся, что делегации, которые оказались не в состоянии присоединиться к консенсусу в отношении разработки соответствующего мандата, позитивно откликнутся на пожелания большинства представителей на Конференции и на требования международного сообщества.

Г-н ПРОКОФЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, представитель ГДР уважаемый посол Розе в качестве Координатора Группы социалистических стран по пункту 1 повестки дня уже изложил позицию этой группы стран в отношении проекта мандата Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, предложенного в документе CD/520/Rev.2.

Делегация Советского Союза полностью разделяет все сказанное послом Розе на этот счет.

(Г-н Прокофьев, СССР)

Позиция СССР в отношении вопроса о запрещении ядерных испытаний, который в настоящее время выдвинулся на центральное место в мировой политике, хорошо известна и остается неизменной. Она неоднократно излагалась как на самом высоком уровне, так и, в частности, совсем недавно в выступлении советской делегации на пленарном заседании Конференции 24 марта. Советский Союз последовательно выступает за скорейшее решение вопроса о прекращении и запрещении испытаний ядерного оружия. Мы убеждены, что в нынешних условиях главные усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы прекратить любые ядерные взрывы. Мы уже высказывались за безотлагательное начало многосторонних переговоров в рамках Конференции по разоружению по всем аспектам этой проблемы, включая адекватные меры контроля.

Исходя из заинтересованности в скорейшем запрещении испытаний ядерного оружия, СССР готов поддержать проект мандата, предложенный Группой 21 государств в документе CD/520/Rev.2.

Поскольку США и их партнеры по Североатлантическому союзу вновь блокируют конструктивную работу Конференции по разоружению по этому вопросу исключительной важности, то тем самым они берут на себя всю ответственность перед народами всего мира, которые требуют положить конец испытаниям ядерного оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Желают ли другие делегации выступить на данной стадии нашей работы? Если таковых нет, то теперь я предоставляю слово председателю Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений г-ну Ола Дальману, который представит предварительное резюме четвертого доклада Группы экспертов, распространенное под индексом CD/681, и доклад о ходе работы Группы, содержащийся в документе CD/682.

Д-р ОЛА ДАЛЬМАН (Председатель ГНЭ) (перевод с английского): Г-н Президент, благодарю за возможность сообщить о результатах работы, которую в последнее время проделала Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. В работе сессии Группы, проходившей в течение двух недель с 10 по 21 марта, участвовали эксперты и представители из 24 стран.

Разрешите сегодня представить два документа: CD/681 - предварительное резюме доклада о техническом эксперименте Группы и CD/682 - о ходе работы нашей последней сессии.

На своей двухнедельной сессии Группа обсудила проект подробного доклада об эксперименте, который подготовил наш научный секретарь д-р Фроде Рингдаль. В ходе нынешней сессии Группа провела больше заседаний, чем когда бы то ни было, стремясь изучить и оценить все результаты, полученные на многочисленных станциях по всему миру. Мы высоко оцениваем прекрасное секретариатское обслуживание в течение всей сессии. На нашей сессии была достигнута предварительная договоренность относительно важных частей этого подробного доклада. Ввиду значительных

(Г-н Дальман, Председатель ГНЭ)

исправлений, частично вызванных необходимостью сокращения объема доклада, было практически невозможно закончить рассмотрение подробного доклада и технических добавлений к нему на этой сессии.

Однако Группа согласовала предварительное резюме доклада, которое представляется Конференцией в документе CD/681. В этом докладе на 9 страницах обобщаются задача технического эксперимента (ТЭГНЭ), а также полученные результаты и сделанные нами выводы. С моей точки зрения, это резюме содержит всесторонний обзор работы, проделанной нами в ходе технического эксперимента 1984 года.

В своих предыдущих выступлениях 4 апреля и 23 июля прошлого года я сообщил о результатах этого эксперимента, в котором участвовали 36 стран со всех континентов, представившие данные в общей сложности 76 станций. Через Глобальную систему телесвязи Всемирной метеорологической организации было передано почти 5 000 сообщений, содержащих более 150 000 регистрируемых параметров. Производился обмен данными между станциями и экспериментальными международными центрами данных, организованными в трех странах.

Сегодня я представляю согласованные Группой общие выводы из результатов эксперимента:

"В целом ТЭГНЭ оказался очень успешным, поскольку позволил накопить большой ранее отсутствовавший опыт по многим аспектам практического функционирования глобальной системы обмена сейсмическими данными.

ТЭГНЭ продемонстрировал, что Глобальная система телесвязи Всемирной метеорологической организации во многих районах мира в целом обеспечивает оперативную передачу без искажения сейсмических данных уровня I в целях предлагаемой международной системы обмена такими данными.

ТЭГНЭ продемонстрировал, что большинство процедур, разработанных Группой для сбора, обмена, обработки и анализа сейсмических данных уровня I, на практике функционировало удовлетворительно. Тем не менее технический эксперимент также продемонстрировал, что в некоторых областях необходимы дополнительные усовершенствования".

На этом я заканчиваю сообщение о предварительном резюме доклада об эксперименте, который я считаю успешным международным мероприятием.

В своем докладе о ходе работы, который содержится в документе CD/682, Группа сообщает, что была достигнута предварительная договоренность по важным частям подробного доклада, который будет представлен Конференции по разоружению после завершения следующей сессии Группы.

Группа обсудила планы своей будущей работы и решила "рекомендовать определить содержание своей будущей работы на своей следующей сессии. Такая работа будет основываться на полученных ею ранее результатах и накопленном опыте с учетом всех достижений сейсмологии с целью дальнейшей разработки научно-технических аспектов глобальной системы".

(Г-н Дальман, Председатель ГНЭ)

Различные мнения высказывались относительно связи между работой Группы и событиями, происходящими за ее пределами, и это отражено в докладе о ходе работы.

Специальная группа предлагает провести свою следующую сессию при условии одобрения Конференции по разоружению в Женеве с 21 июля по 1 августа 1986 года.

На этом я заканчиваю краткое введение к двум докладом Специальной группы научных экспертов: предварительное резюме доклада о техническом эксперименте (CD/681) и доклад о ходе работы (CD/682), я также постараюсь ответить на любые вопросы участников Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю Председателя Специальной группы научных экспертов за представление этих докладов. Конференция вернется к ним на пленарном заседании, которое будет проходить во вторник, 8 апреля.

По моей просьбе секретариат распространил сегодня расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов, и, как обычно, оно носит лишь ориентировочный характер и при необходимости может быть изменено.

Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

Завершая исполнение обязанностей Президента на март месяц, я хотел бы выразить признательность Конференции за доверие и понимание, которые она демонстрировала на протяжении всего срока моего мандата.

Благодарю делегации, которые попытались выдвинуть новые инициативы с целью достижения прогресса в нашей работе. Конференция от этого лишь только выиграла.

Я также признателен Генеральному секретарю Конференции послу Коматине и заместителю Генерального секретаря послу Берасатеге за их неослабное внимание, умелое решение проблем, эффективную организацию, которую они обеспечивали в любое время, и безупречное функционирование секретариата на протяжении марта месяца.

Весьма большим подспорьем в выполнении моих функций стали весьма тактичные и дельные советы Генерального секретаря и помощника Генерального секретаря.

Дамы и господа, наша Конференция смогла в течение всего этого месяца без сколько-либо крупных проблем продолжить свою работу в трех из пяти областей, которые она наметила для себя: химическое оружие, радиологическое оружие и всеобъемлющая программа разоружения. Это должно нас радовать. В частности,

(Президент)

первоочередное значение имеют переговоры о полной ликвидации химического оружия, и Президент с удовлетворением сообщает Конференции, что работа в этой области продвигалась вперед уверенно и беспрепятственно и характеризовалась – по крайней мере в течение марта – общей волей к ее успешному завершению.

С другой стороны, приходится констатировать, что, несмотря на все усилия, Конференцией до сих пор не затронута такая важнейшая и первостепенная проблема, – озабоченность которой со стороны правительств и мирового общественного мнения привела к созданию нашей Конференции и определила цель, которую последняя поставила перед собой, – как проблема ядерного оружия и проблема, которая с годами по мере технического прогресса добавляет забот человечеству, а именно проблема милитаризации космического пространства. Такое положение вызывает лишь сожаление. Президент в ходе всех своих консультаций и усилий мог определить, в какой степени Конференция неспособна в этой области.

Совершенно ясно, что в настоящее время на Конференции имеются глубокие разногласия относительно концепции, самого характера ее работы, того, что она может и должна достичь в настоящее время в тех областях, которые, очевидно, имеют жизненно важное значение как для стратегии, так и для безопасности государств и которые могут оказаться фатальными, если ими не удастся должным образом овладеть.

Нашей Конференции необходимо как можно скорее перейти к переговорам с целью, в частности, обуздания гонки ядерных вооружений, прекращения ядерных испытаний, предотвращения ядерной войны, достижения таких целей, как ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космосе...

Некоторые государства вполне обоснованно считают, что в настоящее время еще не сложились условия для того, чтобы начать или даже предусмотреть такие переговоры, сколь бы правомерными они ни были.

Отсюда вытекает, что страны отказываются принимать какие бы то ни было меры или решения – хотя бы организационные, например создание рабочего органа, – которые могли бы хоть как-то отражать непримиримое противоречие с этим основополагающим убеждением. Оказалось невозможным смягчить и преодолеть такое положение дел.

Сейчас Конференции необходимо осознать это и сделать соответствующие выводы, если она не хочет быть вовлеченной в бесплодные ухищрения по вопросу об учреждении вспомогательных органов, о мандатах, о направлениях и программе работы в ущерб основной задаче, которая перед ней стоит.

В конце концов становится ясно, если мы хотим сделать полезное дело, проделать конкретную работу в таких важнейших областях, как ядерное разоружение и космическое пространство, что необходимо найти общий знаменатель, причем сейчас он не может быть очень высоким, т.е. сейчас он должен хотя бы не ущемлять убеждений и позиций ни тех, ни других. В этом состоит выбор.

(Президент)

В связи с выполнением мною функций Президента, я хотел бы выразить надежду, что Конференция примет решение сделать этот выбор под руководством моего преемника на этом посту представителя Бразилии посла де Соуза э Сильва.

Конференции следует приветствовать в настоящий момент на этом посту, как это уже было семь лет назад, посла Соуза э Сильва, причем его мудрость, опыт и глубокое знание проблем разоружения пойдут ей на пользу.

Я желаю послу де Соуза э Сильва плодотворной и эффективной работы на посту Президента на общее благо нашей Конференции для достижения целей, которые мы сами перед собой поставили, для того чтобы добиться умеренного, но неуклонного продвижения вперед нашей работы.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 1 апреля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.